

1. Изначальный след

Ночная мгла сгустилась, и ряд уличных фонарей выхватил из темноты притаившихся демонов и духов, однако, если оглядеться вокруг, ни единой живой души на дороге не было.

Юань Су брёл, волоча за собой уставшее тело; его тень на дороге сперва сильно вытянулась, затем стала постепенно укорачиваться, превратившись под его ногами в подобие креста, а после вновь начала удлиняться — до тех пор, пока полностью не растворилась во тьме.

Стоило миновать этот отрезок пути, как на дальнейшей дороге уличные фонари уже не горели.

Эту дорогу с работы и на работу Юань Су исходил вдоль и поперёк уже добрую сотню раз и смог бы пройти её даже в абсолютной темноте, когда не видно собственных рук, тем более что никаких преград на пути практически не встречалось.

Неподалёку от входа в его дом стоял мусорный бак, куда то и дело наведывались бродячие кошки и собаки.

Услышав шуршание разрываемого пакета, Юань Су привычно не обратил на это внимания.

Проходя мимо мусорки, он по привычке бросил туда взгляд и в тусклом свете звёзд заметил пару кошачьих глаз, излучавших злое зелёноватый свет.

Бродячая кошка ничуть не испугалась людей. Столкнувшись с ним взглядом, она даже не отвела глаз.

Не замедляя шага, Юань Су уже собирался пройти мимо бака, как вдруг кто-то ухватил его за штанину.

Он мгновенно опустил взгляд и, прищурившись, лишь спустя мгновение разглядел человеческую руку. Проследив за ней глазами, он увидел лишь сжавшуюся в комок тень у самого мусорного бака, которая почти полностью сливалась с ним.

— Ик... выпить...

Юань Су дёрнул ногой, но высвободиться не смог. Бродячая кошка оттолкнулась лапами от края бака, запрыгнула на забор, издав скрежещущий звук о пластик, и побежала вдоль ограды.

На этот раз он приложил лишь треть силы, и зажатая пьянчужой штанина легко высвободилась из его трёх пальцев.

Достав ключ, Юань Су отпер дверь. Внутри царилась кромешная тьма. Он зажёл свет, и комнаты залило ярким сиянием, отчего жилище стало казаться ещё более пустым.

Миновав прихожую, попадаешь в просторный зал. Посреди него стояло несколько рядов диванов, чуть дальше — телевизор, а на стене висела вышивка крестиком размером два на полтора метра с надписью: «Мир в семье приносит процветание во всём».

Вышивка висела прямо напротив прихожей, но Юань Су, возвращаясь домой, никогда на неё даже не взглядывал — механизмы его мозга давно уже автоматически блокировали этот предмет.

Разве вешать дома подобное — не значит обманывать самого себя?

Однако сегодня, в тот самый момент, когда он уже собирался направиться в спальню, его взгляд невольно устремился вверх. Эти пять иероглифов бросались в глаза сильнее обычного, но ещё сильнее выделялся слой пыли, уже успевший покрыть стекло, в которое была затянута вышивка.

Отозвав взгляд, Юань Су вошёл в комнату.

Вещей в его комнате было немного: кровать, стол, стул, платяной шкаф, книжная полка — и ничего больше.

Книг на полке стояло немало, расставленных по категориям: анатомия скелета, меридианы, китайская медицина, иглоукалывание, терапия, хирургия...

Самая нижняя полка резко выбивалась из общего стиля: пехотное вооружение, оружейное дело, артиллерия, стрельба...

Книги из двух совершенно разных миров соседствовали на одной полке, словно разделенные широкой рекой Млечного Пути, и не имели друг с другом ничего общего.

Помимо тех, что стояли на полке, на столе лежала ещё одна книга, посвящённая огнестрельному оружию, — Снайперская винтовка Барретта.

Это был подарок на день рождения, полученный им в прошлом месяце.

Значит, кто-то всё ещё помнил о его предпочтениях и знал, что у него скоро день рождения. И хотя даритель перепутал дату, в тот самый момент, когда он получил подарок, Юань Су испытал какое-то странное, извращённое удовлетворение.

Книга лежала на самом видном месте, словно ожидая милости от своего хозяина.

Он уже успел перелистать её бесчисленное количество раз, так что уголки обложки слегка загнулись. Прижав их указательным пальцем, Юань Су с трудом переставил ноги и рухнул на кровать.

Вскоре по комнате разнёсся тяжёлый, глубокий храп.

— Р-р-р...

— Осторожно!

Первый рывок прозвучал так близко, словно прямо у самого уха. В нос ударил резкий тухлый запах, напоминавший смрад при потрошении рыбы; поднявшийся ветер приятно охлаждал лицо, а давящее, зловещее ощущение опасности неумолимо приближалось.

Юань Су резко распахнул глаза.

На мгновение ему показалось, что он бредит: перед ним зияла огромная пасть, окровавленный язык казался вымазанным в багрянце, а острые клыки зловеще блестели на свету. С его ракурса было видно даже нёбо этого чудища, из чьей глотки и вырвался тот самый страшный рев.

Приблизься оно ещё немного, и можно было бы разглядеть глотку этого зверя — размером с человеческую голову, мысленно прикинул Юань Су.

Однако в следующее же мгновение — быстрее молнии — он почувствовал, как кто-то со силой толкнул его за плечо.

Спотыкаясь и теряя равновесие, Юань Су повернул голову к своему спасителю.

Тот выглядел совсем юным, лет семнадцати-восемнадцати. Его лицо было напряжено, между бровей залегли глубокие складки — казалось, он был крайне недоразведен происходящим.

Едва удержавшись на ногах, Юань Су снова перевёл взгляд в ту сторону.

Юноша оттолкнул его, избавив от верной гибели, но при этом сам оказался беззащитен перед пастью чудища.

Уклониться было уже поздно — да юноша, судя по всему, и не собирался уворачиваться. Он просто стоял на месте, с холодным мужеством встречая надвигающуюся атаку зверя.

И тогда Юань Су стал свидетелем поразительной картины: в одно мгновение юноша неувимым движением изогнулся, мгновенно уходя из-под смертельного удара, а пространство перед ним на секунду исказилось, и из ниоткуда в его руке материализовался изогнутый клинок!

В тот самый момент, когда зверь впился зубами в его плечо, этот клинок вонзился существу прямо в челюсть.

Кровь за кровь, рана за рану.

Эффект оказался налицо, но и плата за него была огромной.

Дико взревев, зверь отпрянул назад. Юноша, стиснув зубы от пронзительной боли в правом плече, изо всех сил рванул оружие.

Благодаря совместным усилиям зверя и юноши, лезвие прочертило длинную рваную рану, и сопротивление чудища стало ослабевать.

Хлынувшая из раны кровь окрасила белую шею зверя в багровый цвет, а по клинку струями побежала кровь, заливая юноше всю руку.

Взгляд Юань Су был прикован к изогнутому клинку в руке парня.

Как он возник из ниоткуда?

Он видел всё совершенно чётко: до этого в руках у юноши не было ничего, и лишь в решающий момент оружие внезапно материализовалось. Из пустоты сгустилось облачно-чёрное марево, которое за секунду застыло в форму смертоносного чёрного ятагана, источавшего тусклый блеск.

Что... это было такое?

— Эй, капитан, вы чего застыли?

Юань Су тупо смотрел вперед — противостояние между юношей и зверем продолжалось.

Гу Вэйхан протянул руку и помахал перед глазами Юань Су, возвращая его к реальности.

— Капитан, с вами всё в порядке?

Юань Су приоткрыл рот:

— Че... чего?

Стоявший перед ним парень тоже был молод, примерно ровесник предыдущего юноши.

Раздался женский голос:

— Юань Су, ты... может, передохнешь немного?

Услышав знакомое имя, Юань Су инстинктивно обернулся и только теперь заметил, что позади него стоят еще парень и девушка.

Нахмурившись, он посмотрел им за спину, затем снова перевёл взгляд на зверя, уже почти не испытывая удивления по поводу появившегося из воздуха клинка:

— Че... чего?

— Юань Су ведет себя странно, давайте сначала отключим трансляцию.

Гу Вэйхан сделал жест единственной присутствовавшей девушке и снова помахал рукой перед лицом Юань Су.

Юань Су растерянно моргнул.

Трансляция? Какая трансляция? Монстров бьют в прямом эфире?

Кун Линцин подняла левую руку: стоило ей бросить взгляд на экран, как перед глазами запестрели сообщения от зрителей, переживавших за Юань Су. Чаще всего в чате мелькали два слова: «кумир» и «бог».

Что случилось с божеством?

Наш красавчик в порядке?

Даже когда он задумчив, он всё равно прекрасен!

Слюнки текут, слюнки текут!

Не выключайте! Дайте ещё немного полюбоваться на лицо моего кумира!

...

Не обращая внимания на мольбы в чате, Кун Линцин коснулась экрана, и трансляция мгновенно отключилась.

Она подняла глаза на Юань Су. Тот стоял с приоткрытым ртом, уставившись в одну точку и выглядя при этом немного глуповато.

Юань Су какое-то время искренне верил, что всё это — лишь причудливый, сюрреалистичный сон. Однако предельно реалистичные ощущения и тот толчок в спину настойчиво твердили ему: это вовсе не сон.

Он украдкой прижал правую руку к тыльной стороне левой и изо всех сил уцепился за себя.

Усилие оказалось настолько чрезмерным, что его аж передёрнуло от боли.

Кун Линцин потёрла переносицу и приблизилась вплотную к лицу Юань Су:

— Ты чего?

Юань Су испуганно отшатнулся от лица, оказавшегося в опасной близости, отступил на шаг и тут же выпрямился:

— Ничего, просто немного устал.

Цзи Нянькун произнёс:

— Неужто испугался до потери рассудка?

— С чего бы вдруг, — усмехнулся Юань Су, взглянул на Цзи Нянькуна и тут же незаметно отвёл глаза. — Как там эта тварь?

Остальные присутствующие, судя по всему, включая и его самого, были примерно одного возраста. Все они носили одинаковую форму тёмно-зелёного цвета — возможно, это были студенты какого-то учебного заведения, отправленные на выполнение задания, а может, и нечто иное.

Ребята перевели взгляд на зверя.

Стонущие звуки зверя стихали. Цю Мо развернул клинок другим концом и перечеркнул шею чудовища крест-накрест.

Отпустив рукоять, Цю Мо отступил на несколько шагов назад, возвращаясь к остальным.

Монстр с грохотом рухнул на землю, взметнув облако пыли.

По мере того как Цю Мо уходил, изогнутый клинок постепенно растворился в воздухе.

Только теперь Юань Су смог во всех деталях разглядеть это чудовище. Это было невиданное им прежде создание: высотой около двух метров, с серебристой шкурой, сплошь усеянной каменистыми бугорками. Настоящая находка для страдающих трипофобией.

Четыре лапы, длинный хвост. Юань Су подумалось, что если эта тварь огреет кого-то хвостом, то человеку гарантированно переломает все рёбра, а то и вовсе выбьет дух.

Если присмотреться к голове и шее, то шея оказалась толщиной с голову, из-за чего Юань Су поначалу даже не понял, где что. Если подобрать неуместное сравнение, то казалось, будто на голову зверя надели мешок, причём мешок этот был сделан из той же серебристой бугристой кожи...

Этот зверь... эта группа людей... это место...

Цю Мо бросил взгляд на застывшего Юань Су и нахмурился:

— Чего это он?

Стоявший рядом Гу Вэйхан лишь пожал плечами.

Цю Мо бросил:

— Ладно, на сегодня испытание закончено.

С этими словами он направился обратно. Юань Су схватил его за одежду:

— С твоим плечом всё в порядке?

Плечо юноши продолжало кровоточить, ткань на форме была разорвана, обнажая окровавленную плоть. С того ракурса, под которым стоял Юань Су, были отчетливо видны жуткие рваные раны, а в самых глубоких местах угадывались зияющие дыры. Раны такого рода не могли не причинять боли, однако, стоя рядом с парнем, Юань Су не услышал от того ни единого стога.

Цю Мо на секунду замер:

— Пустяки, вернёмся — схожу в медицинский отдел.

В этот момент Кун Линцин приблизилась к ним, держа в руках баллончик с зелёным корпусом, и, прежде чем Юань Су успел её остановить, щедро прыснула на плечо Цю Мо.

От спрея повеяло странным запахом, и когда Юань Су снова взглянул на рану, кровь уже перестала сочиться.

Цю Мо высвободил руку из его хватки и зашагал вперёд.

Юань Су простоял на месте пару секунд, а затем зашагал следом.

Неподалеку от них стоял летательный аппарат.

Люк открылся, Цю Мо поднялся на борт первым, и Юань Су, не замедляя шага, последовал за ним.

2. Кумир

Проснувшись, он обнаружил, что попал в тело самого одарённого гения Империи. Ему пятнадцать, он несовершеннолетний, его природный талант достиг совершенства, а сам он числился на втором курсе Второй академии Империи.

У Юань Су ушло два дня на то, чтобы переварить эту новость.

Хотя он умел маскировать свои эмоции в самый момент пробуждения, на принятие факта перемещения в другой мир потребовалось несколько суток.

Впрочем, в прежнем мире его ничего особо не держало, так что жить здесь или там — ему было всё равно.

Но почему он оказался в чужом теле? И куда делась душа прежнего владельца?

В тот день летательный аппарат пролетел прямо над головами студентов, направляясь к жилому сектору академии.

Юань Су прекрасно помнил, как множество курсантов внизу задирали головы, провожая его взглядом, а некоторые даже бежали следом с криками «кумир» — это было просто ужасно.

Как главный кумир академии, Юань Су жил в куда более комфортных условиях, чем остальные.

В его распоряжении находился двухэтажный коттедж. И пусть площадь была небольшой, по крайней мере, не нужно было делить крышу с другими, что существенно снижало риск проколоться.

Юань Су крутил в руках браслет-коммуникатор.

На голографическом экране транслировалось видео их недавнего испытания. Он нашел его на школьном форуме — искать даже не пришлось, пост висел в топе с пометкой «горячее»: Ссылка на трансляцию испытания имперского кумира Юань Су.

Ветка комментариев уходила далеко вниз, и во всех сообщениях его неизменно величали не иначе как «кумиром».

Хотя Юань Су чувствовал некоторое смущение, он всё же успел в полной мере насладиться ролью кумира.

Пока Юань Су изучал видео, на экране всплыло окно входящего вызова. Звонил один из тех парней, которых он видел сразу после пробуждения.

Гу Вэйхан запрашивает сеанс связи.

После соединения миниатюрная трёхмерная проекция Гу Вэйхана появилась на экране, выглядя совершенно как живая.

— Капитан, когда мы снова пойдем на практику?

Юань Су поинтересовался:

— Плечо Цю Мо зажило?

Гу Вэйхан ответил:

— Уже почти не беспокоит.

Юань Су немного подумал и посмотрел на него:

— Вы вдвоем пока сходите сами, я в эти дни... чувствую себя странно, со спинной силой что-то не то.

Услышав это, Гу Вэйхан тутж озабоченно спросил:

— Что случилось? Неужели собрался кристаллизировать оружие хребта?

Юань Су улыбнулся:

— Возможно. Будьте осторожны на практике.

— Ладно, тогда мы тоже пока воздержимся, потренируем навыки в Звездной сети, — сказал Гу Вэйхан. — Капитан, с нетерпением ждем твоего орудия хребта, интересно, каким оно

получится.

Вызов вскоре завершился.

Гу Вэйхан даже не подозревал, что Юань Су как раз ломал голову над тем, как сложить с себя полномочия капитана.

Он не был коренным местным жителем, с остальными ребятами был знаком плохо, и при дальнейшем общении неизбежно бы раскрыл себя. К тому же, он откровенно не дотягивал до уровня сил того «Юань Су», которого показывали на видео.

Если настоящий хозяин тела долго не объявится, то фальшивого «Юань Су» скоро быстро столкнут с пьедестала.

В Империи существовала особая прослойка людей, которых называли одарёнными. Высшей ступенью таланта считался совершенный уровень, далее шли ранг S, A, B, C, D, E, где E был самым слабым.

Талант напрямую определял боевую мощь. Шкалы уровней силы и таланта были схожи, за исключением того, что ступень «совершенного» оттуда убирали, а высшими рангами становились SSS и SS.

Это тело обладало совершенным талантом, так что он действительно был гением.

Одарённые могли развивать спинную силу — особую энергию, скапливающуюся вдоль позвоночника. Эту силу можно было материализовать в определённое оружие, ровно так же, как он видел у того парня с изогнутым клинком.

Оружие, созданное из спинной силы, имело в этом мире своё уникальное название — орудие хребта.

Однако сам владелец этого тела из-за своего совершенного таланта и чересчур мощной спинной силы испытывал трудности с контролем, из-за чего до сих пор так и не смог материализовать своё орудие.

Большинство курсантов его потока уже давно обзавелись собственным оружием, и лишь он один всё ещё топтался на первой ступени. Но даже несмотря на это, за ним прочно закрепилась репутация гения.

Ничего страшного, если оружие не материализуется — боевые навыки этого тела доказывали, что даже обычный человек может быть невероятно силен.

Звание кумира он носил вполне заслуженно.

Закрыв видео, Юань Су ввёл в поисковик запрос: способы материализации орудия хребта.

Поисковая выдача выдала множество ссылок, у первой из которых красовалась пометка «официальный сайт».

Юань Су кликнул на неё. Там обнаружилось подробное текстовое описание, включавшее свойства спинной силы, типы орудий, методы материализации, а также то, как выглядит оружие после успешного создания или в случае неудачи.

Под текстом прилагалось несколько изображений и пара тематических видеороликов.

Внимательно прочитав всю статью, Юань Су протянул правую руку и уставился на неё. Постепенно он начал ощущать, как из позвоночника к ладони устремляется особый поток энергии.

На глазах удивленного Юань Су правая рука постепенно покрылась густым чёрным туманом.

У другого туман такого цвета вызвал бы чувство отвращения и желания держаться подальше, но Юань Су почему-то ощущал некую близость с этой чёрной дымкой, словно она подчинялась каждому его малейшему желанию.

Юань Су мысленно отдал приказ.

Пространство над его правой рукой исказилось. Чёрный туман то сгущался, то рассеивался, но после нескольких попыток стабилизировался, и шаг за шагом — от ствола к затвору, от оптического прицела к прикладу — сформировался в цельную снайперскую винтовку.

И почему прежний хозяин тела не мог её материализовать? Это же так просто!

Стоило этой мысли промелькнуть в голове, как Юань Су тут же пожалел о своей опрометчивости.

Разве мог человек с совершенным талантом не справиться с такой задачей?

Быть может, прежний владелец просто ждал подходящего момента? Притворялся слабоком перед решающим ударом? Или сознательно воздерживался от использования орудия, чтобы тренировать чистое мастерство?

Юань Су вовсе не планировал материализовать его прямо сейчас, всё произошло из-за случайной мысли, которую уже невозможно было остановить.

Пришлось заставить себя довести дело до конца, чтобы в итоге не получился какой-нибудь бракованный обрубок.

Впервые сотворённое орудие хребта определяло всю дальнейшую судьбу — изменить его форму было уже нельзя.

В памяти Юань Су всплыла та самая книга Барретта, лежавшая на его столе. Винтовки этого семейства всегда были среди его любимых.

А моделью материализовавшейся винтовки оказалась М82А1, известная среди оружейных фанатов под прозвищем Большая Пушка.

Одним из его не многочисленных хобби было именно оружие. В прежние времена ему доводилось держать его в руках, но позже возможности почти не стало — то не было доступа, то сумасшедший ритм работы, а может, была и третья причина: пропало всякое желание.

Удерживая в руках тяжеловесную пушку, Юань Су сунул в карман горсть патронов из левой руки и, поразмыслив пару секунд, почувствовал лёгкий зуд в руках — ему не терпелось её опробовать.

Хотя ему безумно хотелось испытать мощь этой пушки, он всё же помнил, что находится на территории академии.

К тому же, это тело принадлежало не ему, а было лишь временно взято напрокат.

Хотя интуиция подсказывала, что вернуться ему уже не удастся, да и душа прежнего хозяина вряд ли вернётся.

С тяжёлым сердцем бросив ещё один тоскливый взгляд на пушку, Юань Су позволил ей раствориться в воздухе.

Не успел он собраться спуститься вниз, чтобы перекусить, как браслет на левой руке завибрировал.

Кто-то запрашивал сеанс связи.

3. Поздравления

Юань Су активировал коммуникатор.

Цзян Сиин запрашивает сеанс связи.

В центре экрана появилась трёхмерная фигурка. Звонивший оказался даже моложе тех парней, которых он видел ранее — на вид ему было лет шестнадцать. Круглолицый подросток выглядел весьма миловидно.

Юань Су слегка засомневался. Он боялся, что с первых же секунд разговора окончательно разрушит образ прежнего владельца — впрочем, тот, пожалуй, и так уже трещал по швам.

Поразмыслив, он понял, что вечно прятаться в комнате не получится, ведь впереди учёба, и образ всё равно бы рано или поздно рухнул.

Юань Су принял вызов.

Миниатюрная трёхмерная проекция Цзян Сиина материализовалась на экране.

— Ты...

Юань Су успел произнести лишь одно слово, как собеседник тут же перебил его:

— Кумир, мы же договаривались, что сегодня вечером я угощаю тебя ужином?

Угощает ужином?

Юань Су мысленно с облегчением выдохнул:

— Я... где ты сейчас?

Цзян Сиин ответил:

— Я на месте встречи. Кумир, давай скорее сюда, а то потом опять мест не будет.

Место встречи? Где это вообще?

Не имея доступа к воспоминаниям оригинала, Юань Су мог лишь притвориться глуховатым и непонимающим:

— Ты где?

Цзян Сиин, ни о чём не подозревая, назвал адрес:

— Я на крыше первой столовой, кумир, поторопись.

— Понял, жди меня.

Раз есть точное место, то по карте академии он быстро разберётся, как туда добраться, а в крайнем случае можно будет спросить дорогу у проходящих мимо курсантов.

<http://bllate.org/book/21218/2147177>